

Лу Шэнфань понизил голос и сказал Чу Цзэшэню:

— В выходные А-Вэнь не хотел нарушать вашу романтическую атмосферу, он уже понял свою ошибку.

Чу Цзэшэнь спокойно ответил:

— Я не говорил, что буду его ругать.

Лу Шэнфань рассмеялся:

— Тогда я скажу Се Вэню, чтобы он подошёл.

Чу Цзэшэнь промолчал, что было равносильно согласию.

Сейчас было не время беспокоить господина Се Вэня. Когда тот закончил поздравлять Старейшину Се на сцене, Лу Шэнфань подвёл его к их столу.

Се Вэнь упрямылся:

— Ты сам толкаешь меня в огонь, разве так поступают друзья?

Лу Шэнфань сказал:

— Гу Бай здесь, А-Цзэ не станет тебя ругать. Уйти от проблемы на время — не значит решить её.

Се Вэнь и не собирался долго скрываться, просто хотел переждать этот момент.

В конце концов, Се Вэнь был приведён к Чу Цзэшэню Лу Шэнфанем.

Он сначала поздоровался со Старейшиной Чу и Старейшиной Лу, а затем неуверенно улыбнулся Чу Цзэшэню и Гу Баю:

— Давно не виделись.

Гу Бай, не понимая, ответил:

— Мы виделись в выходные дома.

Се Вэнь: ... Ты не представляешь, как я провёл эти два дня.

Чу Цзэшэнь молча смотрел на него.

Лу Шэнфань подмигнул Се Вэню, и тот последовал его взгляду, устремившись на Гу Бая.

Зачем смотреть на Гу Бая, если он не поможет решить проблему? Ведь он обидел не Гу Бая.

Лу Шэнфань с выражением разочарования снова подмигнул Се Вэню, снова глядя на Гу Бая.

Наконец, в голове Се Вэня что-то щёлкнуло. Он нарушил романтическую атмосферу А-Цзэ и Гу Бая, а А-Цзэ был полностью под влиянием Гу Бая. Если он порадует Гу Бая, то все проблемы решатся сами собой.

— Спасибо за подсказку, я наконец прошёл уровень.

Гу Бай сказал:

— Не за что.

Се Вэнь серьёзно сказал:

— В знак благодарности я подготовил несколько игр, которые, по мнению моего десятилетнего опыта геймера, являются самыми интересными. Я упаковал их и дарю тебе, чтобы ты и А-Цзэ могли играть в выходные.

Гу Бай заинтересовался:

— Спасибо за подарок.

Чу Цзэшэнь наконец поднял глаза на Се Вэня:

— Когда?

Се Вэнь постучал себя по груди:

— Гарантирую, что в эти выходные вы сможете играть.

— Сегодня день рождения дедушки Се Вэня, дедушка не может пить, поэтому Се Вэнь может выпить за него, — сказал Чу Цзэшэнь Гу Баю. — Ты ещё не поднял тост за дедушку Се.

Услышав про алкоголь, глаза Гу Бая загорелись ещё ярче. Он выбрал бокал с напитком, который ему больше понравился, и протянул его Се Вэню.

Се Вэнь, который уже чуть не вырвал от всех тостов, едва спустился с почётного места, как его снова заставили пить.

Под взглядом Чу Цзэшэня Се Вэнь взял бокал и чокнулся с Гу Баем.

Только выпив бокал, Се Вэнь понял, что что-то не так. Это был игристый коктейль, очень приятный на вкус и освежающий.

Он вдруг обнял Чу Цзэшэня за плечи:

— Спасибо за милосердие.

Чу Цзэшэнь с отвращением оттолкнул Се Вэня:

— Иди отсюда.

Гу Бай не мог не заметить намерений Чу Цзэшэня. Внезапно заставить его поднять тост за Се Вэня — явный знак того, что тот сделал что-то не так, хотя Гу Бай и не знал, что именно. Но раз Чу Цзэшэнь дал ему знак, он выполнил его.

Теперь стало ясно, что Чу Цзэшэнь простил Се Вэня. Просто дружеская шутка.

Во время ужина началось массовое поднятие тостов. Сегодняшним главным героем был Старейшина Се, но из-за его плохого самочувствия эту обязанность взяла на себя молодёжь.

Некоторые люди подходили к столу Старейшины Чу и Старейшины Лу под предлогом тостов. Даже если оба старика были в хорошей форме, они не могли выдержать такого, поэтому молодёжь взяла на себя эту роль.

Лу Шэнфань выпил несколько бокалов и уже едва держался. Гу Бай один стоил двоих, без тени смущения выпивая всё до дна.

Когда он поднимал руку, сапфир на его манжете сверкал ослепительно, и Гу Бай стал центром внимания.

Лу Шэнфань, потягивая холодную воду, откинулся на спинку стула и с восхищением сказал:

— Твой Гу Бай, похоже, сделан из алкоголя. Без тени смущения, тысяча бокалов — и ни капли пьян.

Чу Цзэшэнь усмехнулся, не отрицая:

— Да, сделан из алкоголя.

Затем он встал и взял бокал из рук Гу Бая, словно сообщая:

— Он пьян.

Гу Бай посмотрел на пустой бокал, радуясь, что успел выпить его до конца.

Он кивнул и сказал:

— Пьян.

Затем сел, как и Лу Шэнфань.

Последние тосты поднял Чу Цзэшэнь. Старейшина Чу и Старейшина Лу ушли раньше, так как пожилые люди должны ложиться спать вовремя.

Старейшина Се понял их, и главный виновник торжества также ушёл раньше, оставив на банкете только молодёжь.

Затем начались светские беседы среди молодёжи, но главные звёзды вечера, Чу Цзэшэнь и его супруг, исчезли.

Даже слова поздравления с бракосочетанием не смогли сказать, так как не все присутствующие были приглашены на свадьбу Чу Цзэшэня.

Они даже не знали имени супруга Чу Цзэшэня, но хорошо запомнили сапфир на его манжете и его невероятную выносливость к алкоголю.

Гу Бай и Чу Цзэшэнь сели на заднее сиденье машины, оба пропитанные запахом алкоголя. Гу Бай приоткрыл окно, чтобы проветрить.

Сегодня вечером Гу Бай от души напился. Он думал, что на банкете встретит кого-то из семьи Гу и будет отвлекаться на это.

От Чу Цзэшэня он узнал, что семьи Се и Гу не поддерживают никаких связей. Семья Гу каждый год отправляла подарки на день рождения, но никогда не приходила на банкет.

Семья Гу всегда делала хорошую мину при плохой игре.

Гу Бай закрыл глаза, чтобы отдохнуть, когда услышал, как Чу Цзэшэнь сказал:

— Остановитесь впереди.

Водитель остановился у обочины, и Гу Бай открыл глаза как раз в тот момент, когда Чу Цзэшэнь выходил из машины.

Через окно он увидел, как Чу Цзэшэнь зашёл в магазин.

Гу Бай откинулся на спинку сиденья и наблюдал за направлением, куда ушёл Чу Цзэшэнь, пока тот не вышел из магазина.

Дверь открылась, и Чу Цзэшэнь сел в машину с двумя бутылками йогурта.

Машина тронулась.

Чу Цзэшэнь протянул Гу Баю две бутылки йогурта:

— Ананасовый или клубничный?

Гу Бай взял ананасовый йогурт и усмехнулся:

— Я же не ребёнок.

— Да, ты уже взрослый, который может пить алкоголь, — с намёком сказал Чу Цзэшэнь.

Гу Бай знал, что сегодня вечером выпил немного больше обычного. Он не пьянел, но от большого количества алкоголя мог почувствовать себя плохо. Ему нравилось пить в меру, чтобы было приятно, но не слишком много, как в те разы, когда он пил с Чу Цзэшэнем.

— На этой неделе я больше не буду пить, — вдруг пообещал Гу Бай, так как хозяином винного погреба семьи Чу был Чу Цзэшэнь, хотя у него и был ключ.

Он привык к винам из погреба семьи Чу, и вино, купленное им самим, ему уже не нравилось. К тому же он хотел, чтобы Чу Цзэшэнь пил с ним.

Чу Цзэшэнь смотрел на него молча, и Гу Бай снова пообещал:

— Правда, если хочешь, я отдам ключ.

Чу Цзэшэнь открыл йогурт:

— Я отдал его тебе, значит, он твой.

Гу Бай, услышав это, с удовольствием начал пить йогурт, чтобы протрезветь.

Вернувшись домой, Гу Бай вспомнил кое-что, когда собирался выйти из машины.

— Забыл купить еду для Мокки.

Гу Бай думал только об алкоголе, а Чу Цзэшэнь был полностью поглощён человеком рядом с ним.

Они оба забыли об этом.

Мокка, услышав их, уже выбежал, и Гу Бай быстро взял йогурт из рук Чу Цзэшэня.

— Мокка, мы принесли тебе твой любимый йогурт.

В бутылке ананасового йогурта Гу Бая осталось только дно, а у Чу Цзэшэня осталось полбутылки, но вместе их не хватало даже на полную порцию.

Мокка не знал об этом. Он услышал, что хозяин принёс ему йогурт, и даже увидел целых две бутылки, что очень обрадовало его.

Гу Бай, несмотря на запах алкоголя, налил йогурт Мокке, но двух бутылок не хватило даже на полчашки.

Гу Бай поручил Чу Цзэшэню быть ответственным за ночной перекус, а сам выбросил бутылки и пошёл наверх.

Мокка вылизал дно миски, но всё ещё выглядел неудовлетворённым, чувствуя, что двух бутылок было меньше, чем обычно.

Он посмотрел на Чу Цзэшэня, словно спрашивая, почему так мало?

Чу Цзэшэнь, не моргнув глазом, сказал ему:

— Ты пил слишком быстро.

Мокка снова вылизал миску, пока не осталось ни капли.

*

Через несколько дней семья Гу неожиданно отправила Гу Баю сообщение, чтобы он в выходные привёл Чу Цзэшэня на ужин домой.

Гу Бай получил это сообщение одновременно с пакетом игр, присланным Се Вэнем, и даже с игровой приставкой.

Его настроение сразу же изменилось с ясного на пасмурное.

Гу Бай ответил помощнику Гу Хайшэна, но не сказал об этом Чу Цзэшэню.

Семья Гу хотела, чтобы он вернулся домой, скорее всего, потому что узнала, что семья Чу представила его на банкете в честь дня рождения Старейшины Се, объявив всем, что Чу Цзэшэнь женился, и его избранником стал представитель семьи Гу.

В тот вечер кто-то узнал Гу Бая, и эта новость быстро распространилась по всему кругу, как только они ушли.

Семья Чу и семья Гу заключили брак по расчёту.

<http://bllate.org/book/15495/1374490>